

ВОЛШЕБНАЯ ИГЛА ПОРТНИХИ

ВЫ ПОМНИТЕ чудесное преобразование нищенки Золушки в прекрасную принцессу? Добрая фея одним взмахом своей волшебной палочки превратила убогий залатанный наряд в роскошное подвенечное платье. Это сказка. В жизни платья людям шьют портные. Наверное, в анналах истории сохранены имена тех замечательных мастериц, которые шили царские одеяния Борису Годунову, тяжелые, парчовые, в драгоценных камнях и отороченные дорогими мехами. Ныне стала достоянием истории эпоха Годунова, и царские одеяния его дня стали музейным экспонатом, славя не носивших, а создавших их.

Волшебницы ныне живут только в сказках и на сцене театров. И в Тбилиском театре оперы и балета имени Палиашвили есть своя добрая волшебница. Евгению Макаровну Сабо коллектив театра считает той самой феей, чья волшебная игла «одевает» людей всех времен, людей разных сословий и эпох. Вот уже почти 30 лет артисты оперных и балетных спектаклей выступают в ко-

стомах, спшитых Евгенией Макаровной.

...Пожилая женщина с усталым лицом и добрым светлым взглядом вводит меня в гардеробную. По дороге невольно присматриваюсь к ее рукам: обыкновенные... В гардеробной полное смешение стилей и эпох. Здесь и царское одеяние Бориса Годунова и парчовый хитон фараона, щегольской кружевной наряд Дон-Жуана, фиолетовым облаком висит накидка Демона. Среди огромного количества костюмов Евгения Макаровна безошибочно выбирает то костюм Отелло — Чабукяни, Мефистофеля — Мушкудяни, то Яго — Кикалейшвили, Германа — Анджапаридзе, и с каждым костюмом связаны свои воспоминания, эпизоды.

— Женечка, спасайте! Надо перешить колет к завтрашнему спектаклю! — в черном тренировочном костюме узнаю в вошедшем Зураба Кикалейшвили. Столкнувшись с моим невольным удивленным взглядом и, видимо, догадавшись о цели моего визита, он поясняет: — В театре для всех нас Евгения Макаровна — Женечка! У нее

золотые руки и сердце. И всегда довольный выхожу на сцену в сшитых ею костюмах.

Когда увидишь работы Евгении Макаровны, невольно напрашивается мысль, что это — творчество, и труд ее хочется назвать искусством театральной портнихи. Она шьет по готовым эскизам художников, но ее выдумка, фантазия и изобретательность рождают в ходе работы новую линию, узор, сочетания цветов. Парча и бархат, шелк и кожа, металл, блески и декоративные ткани — тот богатый материал, из которого создаются удивительные театральные костюмы.

Евгению Макаровне довелось работать вместе с выдающимися грузинскими художниками Эристави, Шарлеманем, Параджановым, Аскурава, Кобуладзе, Вирсаладзе. Она шила костюмы замечательным грузинским певцам: Инашвили, Кумсиашвили, Исецкому, Гамренели, Д. Андгуладзе, Мушкудяни, Анджапаридзе и многим другим. Все они считались с ее мнением и прислушивались к ее советам.

Сейчас балетная труппа оперного театра готовится к гастрольной поездке во Францию, где на сцене парижских театров в новой постановке пройдут спектакли «Горда» и «Отелло». Неутомимые руки «Женечки» создают новые костюмы к этим спектаклям по эскизам художников С. Вирсаладзе и П. Лапиашвили.

Тридцать лет в театре... Большая часть жизни. Сердце уже не выдерживает напряженной работы и темпа прошлых лет, большое сердце просится на покой.

— Трудно будет заменить талантливые руки и влюбленное в театр сердце, если «Женечка» уйдет на пенсию. 15 лет мы работаем вместе

и всем нам трудно будет расстаться с ней, — взволнованно говорит заведующая пошивочной мастерской театра С. Кипиани.

В театр приходят разными дорогами. Но всех влечет великая любовь к нему. Много лет назад Евгению Сабо привела сюда любовь к святой святых искусства — театру, и она же не разлучает их вот уже 30-й год! 30 лет бескорыстного, скромного труда... Незаметного?! Нет! За пышными лаврами успеха спектаклей Тбилисского оперного театра и в громе аплодисментов слышится аплодисменты и ей, Евгению Макаровне Сабо.

И. ДЗУЦОВА.